

Глава 6

Вернувшись домой, Лань Есин включил свет.

К его облегчению, вода и еда, оставленные в гостиной, были съедены. Хотя пушистик все еще был робким, он вылез из переноски и зарылся под мягкое покрывало дивана, оставляя на виду только пару тихих, бдительных голубых глаз.

Даже это небольшое изменение сделало виллу более уютной для Лань Есина.

Он улыбнулся ему: «Ты хорошо о себе позаботился, ты потрясающий. Продолжай в том же духе». После пары дней отдыха он сможет отвести его на прививки.

С этой мыслью он тихо почистил лоток, сменил воду и наполнил миску едой.

После этого он принял горячий душ и затем комфортно заснул на мягкой кровати.

...

На следующий день новость о пожаре вызвала общественное возмущение. В университете, месте, где молодые люди учатся и растут, кто-то поджог класс, чтобы убить однокурсника из-за простого места. Более того, они затем использовали влияние своей семьи, чтобы помешать полицейскому расследованию.

Издаательства в кампусе, общественная безопасность, справедливость в образовании и привилегии влиятельных чеболей — этот инцидент затронул почти все деликатные вопросы, которые могли вызвать возмущение у обычных людей. Он быстро вызвал серьезную и широкую дискуссию, и СМИ поспешили об этом сообщить. Семья Юань оказалась в центре внимания, и люди, движимые гневом, даже начали спонтанно бойкотировать биологические ингибиторы семьи Юань.

Под огромным давлением общественности многие государственные больницы и офлайн-аптеки перешли с ингибиторов семьи Юань на сотрудничество с семьей Цзянь.

Лицо Юань Е появилось во всех социальных сетях, и его репутация мгновенно упала.

PR-стратегия семьи Юань была безжалостной и точной. Они полностью отrekliсь от Юань Е, ранее признанного, уважаемого и любимого внебрачного сына, которому даже была передана часть их предприятий. Они объявили сообщения о вмешательстве семьи Юань в расследование ложными, заявив, что они совершенно не знали о действиях Юань Е и глубоко опечалены и разочарованы этим инцидентом. Они объявили, что Юань Е будет подвергнут юридическим санкциям и общественному контролю.

Семья Юань пообещала выплатить компенсацию и выразить соболезнования всем пострадавшим студентам, а также увеличить свои благотворительные взносы в сферу образования и здравоохранения.

После этого последовал поток пресс-релизов о благотворительной деятельности семьи Юань и внезапное раскрытие скандала с участием известной личности.

Однако даже тогда убытки, понесенные семьей Юань, не могли быть возмещены.

Кроме того, несколько разрозненных репортеров также сообщили, что, помимо организатора и зачинщика Юань Е, прямым поджигателем был внебрачный сын семьи Ли. Некоторые сторонники теории заговора полагали, что семьи Цзянь и Ли были связаны родственными узами, и что прямым бенефициаром этого инцидента на самом деле была семья Цзянь, предполагая, что семья Цзянь могла быть вовлечена в это дело за кулисами.

...

В столовой бизнес-школы Ли Лонг слегка нахмурился, читая газету.

Студенты за столом позади него обсуждали общественный инцидент:

«Юань Е был сфотографирован репортерами, когда его уводили. Я никогда не видел, чтобы он так истерично плакал, полностью теряя самообладание, постоянно крича на репортеров, что он действительно не хотел поджигать, а только хотел преподать тому Бете суровый урок. Но он и раньше издевался над многими людьми и делал вещи похуже. Я думаю, что просто на этот раз все раздулось, и он притворяется жертвой».

«Ах да, и этот Ли Синь, он тоже продолжал утверждать, что не собирался поджигать, что его ментальная сила просто вышла из-под контроля — тсс, кто в это поверит? Он каждый день хвастался тем, что он член семьи Ли, что он не только обладает ментальной силой, но и очень хорошо ее контролирует».

«Это же не невозможно, правда? Ментальная сила семьи Цзянь и ментальная сила семьи Юань похожи; обе контролируются феромонами. Контроль феромонов Юань Е может повлиять максимум на Омегу, вступающую в течку, но я слышал, что сильный контроль феромонов может повлиять даже на людей с ментальной силой, заставляя их терять контроль».

«Разве этот парень из семьи Цзянь не учится в нашей школе? Я слышал, что он конфликтовал с Юань Е всего пару дней назад. Такая операция не только приносит пользу его семье, но и эффективно парализует Юань Е».

«Верно, единственным и прямым бенефициаром этого инцидента является семья Цзянь. Как это может не иметь к ним никакого отношения? В конце концов, конкуренция между этими

гигантскими корпорациями очень сильна».

«Кроме того, это помогло его двоюродному брату избавиться от внебрачного сына. Ли Синь и Ли Лонг не ладят друг с другом, не так ли?»

...

«О чем ты думаешь?»

Сладкий голос раздался, когда Цзянь Си сел напротив Ли Лонга с двумя завтраками и подтолкнул один к нему.

Он элегантно и ловко разложил салфетку на коленях, расставил нож и вилку и тихо сказал: «Незаконнорожденный сын, который делал твою мать несчастной, ушел. Разве ты не рад?»

Ли Лонг помолчал, глядя на него. «Ты не рад».

Он посмотрел прямо на него. «Мы все знаем, что твои способности действительно могут манипулировать психической энергией, чтобы выйти из-под контроля, но ты не делал ничего подобного».

Цзянь Си замолчал, глядя на недоеденный завтрак на своей тарелке. После минуты молчания он тихо сказал: «Ты думаешь, он тоже поверит, что это я сделал?»

Затем он покачал головой: «Неважно, я не буду об этом думать». Он посмотрел на Ли Лонга, его голос по-прежнему был мягким, но лишенным эмоций: «Ты должен продолжать собирать информацию о Цяо Ю в бизнес-школе; я обязательно должен заставить его влюбиться в меня».

Ли Лонг: «...Хорошо». С этими словами он ошеломленно уставился в одну сторону.

Заметив его необычное поведение, Цзянь Си поднял глаза: «Что такое?»

Ли Лонг посмотрел на мальчика, выбирающего выпечку в углу. «Это твой друг».

Рука Цзянь Си, сжимавшая нож и вилку, напряглась, но он все же повернулся, чтобы посмотреть. Лань Есин брал тирамису из отдела выпечки.

На подносе с десертами было всего три кусочка тирамису, и Лань Есин взял их все себе.

Он казался немного смущенным тем, что взял все, хотя его выражение лица было спокойным, а уши мальчика покраснели. Взяв их, он быстро пошел в самый незаметный угол и сел.

Цзянь Си не мог сдержать улыбку, его голубые зрачки наполнились чистым смехом. Он как будто говорил сам с собой: «Он так любит сладкое...» В его голосе слышалась бессознательная легкость и нежность.

Затем, подумав о чем-то еще, его голубые глаза омрачились.

...

Лань Есин не заметил этого. Он сидел за круглым столом, несколько озабоченный, глядя на тирамису перед собой. Через некоторое время он с покорностью взял серебряную ложку — раз уж он взял, то должен был доесть, даже если не любил шоколадные изделия.

Утренние новости не принесли ему мести со стороны семьи Юань. Возможно, Юань Е был слишком незначительной фигурой для семьи Юань, а может быть, из-за того, что в дело был вовлечен Цяо Ю, который также имел влиятельные связи, другая сторона проявила осторожность и не смогла отомстить, а лишь хотела как можно быстрее успокоить общественное мнение.

А он и Цзян Сяочжоу, как участники инцидента, были избавлены от публичного внимания, и ни одна деталь их личной информации не просочилась в прессу. Этого можно было добиться только благодаря привилегиям — скорее всего, из-за того, что в инциденте был замешан Цяо Ю.

Это было раздражающе, но именно благодаря Цяо Ю он смог нормально прийти в школу этим утром и даже прийти в столовую бизнес-школы, чтобы выполнить свою миссию. Система сообщила, что Цяо Ю любит тирамису из кафе бизнес-школы, и Альфа, который также любит это тирамису, намеренно придет сюда утром, а затем намеренно выберет тот же кусок тирамису, что и Цяо Ю, создав случайную встречу, а затем приступит к завоеванию Цяо Ю, начав с их общего хобби.

Поэтому ему не оставалось ничего другого, как заранее забрать все оставшееся тирамису — к счастью, десерты, поставляемые рестораном, были свежеприготовленными, поэтому, как только они заканчивались, их больше не было.

Лань Есин очень хотел пожаловаться: какой странный ход мыслей мог придумать такую стратегию? Разве кто-то действительно станет милой парой, просто выбрав тот же кусок тирамису?

Подумав об этом, Лань Есин откусил кусок торта, затем сильно задыхался и чуть не выплюнул его. Почему десерт, приготовленный из темного шоколада, был таким сладким? Он был готов задохнуться от сладости...

Лань Есин сделал большой глоток черного кофе, прежде чем вкус во рту снова пришел в норму. В этот момент из стороны входа в ресторан донеслись слабые голоса. Он остановился и

посмотрел в ту сторону — прибыл Цяо Ю.

Его сопровождал Альфа похожего роста и телосложения, который, по-видимому, был его другом. Этот Альфа был искренне веселым и общительным, болтая и смеясь, пока они шли. Когда они вошли, он даже помог Омеге, который чуть не пролил кофе на Цяо Ю.

Цяо Ю не обратил на это внимания, безжалостно оставив своего друга разбираться с робким Омегой и утешать его, а сам пошел прямо за завтраком.

Он замер, увидев пустую тарелку с десертом тирамису. Здесь тирамису всегда делали слишком сладким, поэтому, хотя в день предлагалось только три порции, только он брал одну.

Сегодня, однако, она была полностью пуста.

Возможно, потому что такая ситуация была редкостью, оживленный кондитер радостно вышел из задней кухни и с гордостью и волнением сообщил Цяо Ю, что сегодня наконец-то появился еще один клиент, который понимает его вкус. Он указал в одну сторону: «Смотри, он очень милый маленький парень, правда?»

Цяо Ю последовал указанному направлению, поднял бровь, небрежно схватил что-то еще и пошел в ту сторону.

Вскоре в столовую вошел еще один высокий рыжеволосый Альфа и направился к десертному отделу. Он не был одет в школьную форму и не выглядел как ученик. У него было чрезвычайно утонченное и рациональное поведение, и он носил очки в металлической оправе. Проходя мимо Цзянь Си, он на мгновение задержался.

Цзянь Си, который с обычным выражением лица смотрел, как Цяо Ю идет к Лань Есину, внезапно потемнел. Подумав о чем-то, в его голубых зрачках появилось несколько холодных искр. Ли Лонг напрягся, и его выражение лица впервые продемонстрировало ужасающую агрессивность.

Рыжеволосый Альфа ничего не сказал, только на мгновение остановился, а затем продолжил идти.

...

«Звон», — золотоволосый юноша поставил на стол чашку черного кофе и тарелку с канapé, затем выдвинул стул и элегантно сел. «Не против поделиться столом, младший?»

Лань Есин доел последний кусочек торта и слегка улыбнулся ему. «Пожалуйста». С этими словами он сделал еще один глоток горького кофе.

В зеленых глазах Цяо Ю мелькнуло редкое, почти незаметное любопытство. Он посмотрел на слегка подергивающийся лоб мальчика и испачканные шоколадом губы, которые выглядели довольно мило из-за слишком сладкого пирожного, и с улыбкой спросил: «Если тебе не нравится, почему ты взял?»

Лань Есин отодвинул пустую тарелку, поставил перед ним вторую тарелку и тихо сказал: «Скажем так, у меня есть мазохистское хобби».

Цяо Ю: «Это очень необычное хобби».

Лань Есин продолжил свое «мазохистское» поведение и проигнорировал его, думая про себя: «А твоё хобби есть такие извращенно сладкие вещи — это нормально?»

Цяо Ю небрежно и элегантно ел свой сэндвич, как будто он мог читать мысли, и сказал: «Младший, ты же не говоришь обо мне плохо в своей голове, правда?»

Лань Есин: «!»

Он улыбнулся и отрицательно покачал головой: «Вовсе нет».

Он не особо хотел проводить время с Цяо Ю вне миссии. Он уже собирался предложить Цяо Ю найти своего друга, чтобы пообедать вместе — его веселый друг-Альфа не нашел его, и ему было все равно, он просто сел где-то в другом месте.

В этот момент раздались четкие шаги, и рыжеволосый Альфа в очках остановился у их стола. На груди у него был золотой эмблема кобры, с острыми клыками, торчащими из пасти змеи и пронзающими красную луну.

Он взглянул на последний тирамису на столе и многозначительно сказал: «Похоже, я не единственный, кто имеет такой же вкус, как и ты, Цяо Ю. Есть и другие, кто, как и мы, действительно наслаждается тирамису здесь».

«Жаль только, что мой тщательно спланированный сценарий обмена десертами был испорчен».

Лань Есин взглянул на часы, которые не загорелись, что означало, что это не было заданием, и продолжил есть торт, опустив голову.

Цяо Ю тоже не прекратил свои действия, завтракая с опущенными глазами, а в его зеленых глазах мелькнуло холодное, высокомерное отвращение и нетерпение.

Альфа не был зол, он просто продолжил: «Меня всегда увлекала теория, что общие увлечения

— это мост к дружбе, Цяо Ю. Мы бы очень хорошо подходили друг другу, как я и предлагал тебе месяц назад, когда встретил тебя здесь. Ты действительно не собираешься вступить в клуб «Рай», который я основал?»

Цяо Ю сделал глоток черного кофе, даже не взглянув на собеседника, как будто тот был каким-то неприглядным мусором: «Ах, абсолютно не рассматриваю».

Альфа по-прежнему не злился. Он бросил многозначительный взгляд на золотоволосого юношу, затем повернулся к Лань Есину и улыбнулся: «Итак, маленький студент, ты хочешь присоединиться?»

Цяо Ю незаметно приостановил движение, которым он потирал кофейную чашку.

«Позволь мне представиться», — Альфа положил визитную карточку рядом с рукой Лань Есин: «Меня зовут Юань Пин, я исследователь в медицинской школе. Юань Е — мой младший брат».

Глаза Лань Есина стали холодными.

Юань Пин, однако, улыбнулся мальчику — он явно улыбался, но его взгляд на мальчика был как у ядовитой змеи: «Не волнуйся, Лань, я всегда ненавидел этого ублюдка, моего брата, который наполовину низкого происхождения, глуп и бесполезен, но все еще мечтает войти в ближний круг».

Для вас старалась команда Webnovels

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой!

<http://bllate.org/book/14712/1314540>